

Эльза Вейн

НОВЕНЬКАЯ

Эльза Вейн
НОВЕНЬКАЯ

«Автор»

2026

Вейн Э.

НОВЕНЬКАЯ / Э. Вейн — «Автор», 2026

Она пришла в его школу, в его мир — и отказалась играть по его правилам. Для Кирилла Воронова, школьного короля, привыкшего к безоговорочному подчинению, её ледяное спокойствие стало личным вызовом. Он хотел сломать её, заставить дрогнуть, показать, кто здесь главный. Но чем сильнее он давил, тем крепче она держалась — и тем сильнее его тянуло к этой новенькой, которая не просила ни защиты, ни одобрения. Их вражда вспыхнула с первой фразы, а теперь каждый шаг друг к другу грозит сжечь всё дотла. Где заканчивается ненависть и начинается притяжение, которое невозможно контролировать?

© Вейн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эльза Вейн НОВЕНЬКАЯ

Глава 1

Глава 1: Новая жизнь, новые неприятности.

Алиса

Школа № 12 стояла на окраине города, будто специально отгораживаясь от суеты панельных домов и пыльных дворов. Её серые стены, облупившаяся краска на оконных рамах и тяжёлый запах мела в коридорах будто говорили каждому новичку: «Здесь свои правила. И ты в них не вписываешься».

Именно это почувствовала я, когда впервые переступила порог. Я не хотела сюда. Ни этой школы, ни этого города, ни этого переезда. Но мама нашла работу, а значит, всё остальное — детали. Я привыкла быть «деталью».

Я шла по коридору, стараясь не смотреть по сторонам, но чувствовала на себе взгляды. Кто-то шептал, кто-то смеялся, кто-то просто оценивал — как товар на витрине. Я сжимала лямки рюкзака, будто он мог меня защитить.

В классе меня встретили молчанием. Учительница, сухо представив меня, тут же переключилась на доску. Я села на свободное место у окна — туда, где меньше всего людей. Но даже это не спасло.

— Новенькая, — протянул кто-то сзади. — А ты знаешь, что у нас тут не любят тех, кто слишком тихо ходит?

Я не обернулась. Я знала этот тип парней. Видела их в каждой новой школе. Те, кто считает себя центром вселенной, потому что у них дорогая куртка, уверенная походка и взгляд, которым они разрезают пространство.

Этим «кем-то» был Кирилл. Кирилл Воронов.

Я слышала о нём ещё до того, как вошла в класс. В школьном чате, который мне скинули в первый же день, его имя мелькало чаще, чем расписание. «Кирилл сказал», «Кирилл решил», «Кирилл не любит, когда...». Он был тем самым мажором и авторитетом, который держит школу в кулаке — не силой, а влиянием. Его семья спонсировала ремонт спортзала, его отец был в попечительском совете, а сам он будто родился с этой надменностью, как с родимым пятном.

И вот теперь он смотрел на меня. Не просто смотрел — изучал. Как будто пытался понять, что я за существо, случайно залетевшее в его мир.

Я опустила глаза в тетрадь. Пусть думает, что я слабая. Пусть думает, что меня можно сломать. Я уже столько раз это проходила. Главное — не показывать, что мне страшно.

Кирилл

Я не любил новеньких. Не потому что они плохие. Просто они всегда приносили с собой шум. Даже если молчали. Даже если сидели у окна и делали вид, что их тут нет.

Эта новенькая — Алиса, кажется, так её называли — была из тех, кто старается стать невидимкой. Села у окна, уткнулась в тетрадь, лямки рюкзака сжимает так, будто он её последняя защита. И при этом все в классе на неё пялятся. Как будто она принесла с собой что-то чужое, что нарушает привычный порядок.

А порядок я любил. В моей школе всё должно было быть под контролем. Не потому что я хотел быть тираном — просто так было проще. Меньше хаоса, меньше неожиданностей. А новенькие — это всегда неожиданность.

— Новенькая, — бросил я, не особо стараясь быть вежливым. — А ты знаешь, что у нас тут не любят тех, кто слишком тихо ходит?

Она не обернулась. Ни дрожи в плечах, ни резкого вздоха — ничего. Просто продолжала смотреть в тетрадь, будто меня не существовало.

Это разозлило меня сильнее, чем если бы она расплакалась или начала оправдываться. Я привык, что на мой голос реагируют. Все. Без исключений.

Я откинулся на спинку стула, скрестив руки. Пусть посидит, подумает. Пусть поймёт, что здесь не место для тех, кто делает вид, что их тут нет.

Но что-то в ней было... не то. Не страх, не дерзость — что-то среднее. Как будто она уже знала правила игры и просто не хотела в неё играть. А это было хуже всего.

Алиса

Он замолчал, но я чувствовала его взгляд. Он не отводил глаз, и от этого становилось ещё тяжелее. Я знала, что если сейчас подниму голову и посмотрю на него, это будет воспринято как вызов. А если продолжу сидеть, уткнувшись в тетрадь, — как слабость.

Оба варианта были плохими.

Я сжала ручку так, что пальцы побелели. Нужно было что-то сделать. Не ради него. Ради себя. Чтобы не стать той самой девочкой, которую все запомнят как «ту, что сидела у окна и боялась поднять глаза».

Я медленно подняла голову. Не резко, не вызывающе — просто как будто решила, что пора. Наши взгляды встретились. На секунду. Может, на две.

В его глазах не было злости. Пока не было. Только любопытство. Как у хищника, который ещё не решил, стоит ли нападать.

Я чуть приподняла подбородок — совсем немного, чтобы он не заметил. Но, кажется, заметил. Его губы чуть дрогнули, будто он хотел что-то сказать, но передумал.

И в этот момент я поняла: он не привык, чтобы ему не подчинялись. Даже молча.

****Кирилл****

Она подняла голову. Не резко, не дерзко — как будто просто решила, что пора. И этот её взгляд... спокойный, но не покорный. Как будто она взвешивала, стоит ли тратить на меня своё внимание.

Это было оскорбительно.

Я привык, что на меня смотрят либо с восхищением, либо со страхом. А она смотрела так, будто я был просто частью интерьера. Как будто я не заслуживал её эмоций.

— Что, решила, что можешь сидеть тут и делать вид, что тебя не существует? — сказал я чуть громче, чем нужно. Несколько человек в классе обернулись. Учительница покосилась, но ничего не сказала. Все знали: со мной лучше не связываться.

Она не вздрогнула. Только чуть приподняла подбородок — совсем немного, но этого хватило.

— Я не делаю вид, — ответила она тихо, но чётко. — Я просто не люблю шум.

Её голос был спокойным, без дрожи. Без попытки понравиться. Без желания вписаться.

Это разозлило меня ещё сильнее.

— У нас тут не библиотека, — бросил я. — Если не хочешь шума — иди в другое место.

Она ничего не ответила. Просто снова опустила глаза в тетрадь. Но я видел, как напряглись её плечи. Как сжались пальцы на ручке.

Она злилась. Просто не показывала этого.

И от этого мне хотелось злить её ещё больше.

****Алиса****

Он говорил так, будто имел право решать, кому здесь место, а кому нет. Будто школа принадлежала ему, а все остальные были просто гостями, которых он мог выгнать по своему желанию.

Я не ответила. Не потому что не могла. Потому что знала: если сейчас сорвусь, если скажу что-то резкое, он только этого и ждёт. Он хочет, чтобы я показала, что он меня задел. Чтобы я стала одной из тех, кто оправдывается, кто пытается ему понравиться, кто ищет его одобрения.

Я не собиралась этого делать.

Но внутри всё кипело. От несправедливости, от его самоуверенности, от того, как легко он мог заставить всех вокруг замолчать одним своим взглядом.

Я сжала зубы, стараясь не выдать эмоций. Пусть думает, что ему всё равно. Пусть думает, что я слабая. Я найду другой способ.

После урока я вышла из класса первой, не дожидаясь, пока он что-то ещё скажет. Коридор был полон людей, но я шла, не глядя по сторонам. Только вперёд.

— Эй, новенькая! — раздался его голос позади.

Я не остановилась. Сделала вид, что не слышу.

— Я к тебе обращаюсь! — уже громче.

Я остановилась. Медленно повернулась. Он стоял в дверях класса, скрестив руки, с этой своей полуулыбкой, которая должна была пугать.

— Что? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Ты тут не прячься, — сказал он, подходя ближе. — Если хочешь быть незаметной — это не к нам. У нас тут все на виду.

— А если я не хочу быть на виду? — ответила я, глядя ему прямо в глаза.

Он замер на секунду. Как будто не ожидал, что я отвечу. Как будто никто раньше не спорил с ним.

— Тогда тебе не сюда, — сказал он, чуть наклонив голову. — Здесь либо ты с нами, либо против нас. А против нас долго не продержишься.

Я ничего не сказала. Просто развернулась и пошла дальше. Но чувствовала, как его взгляд прожигает мне спину.

И в этот момент я поняла: он не просто не хотел, чтобы я была здесь. Он хотел, чтобы я ушла.

Кирилл

Она ушла. Просто развернулась и пошла, как будто мои слова ничего не значили. Как будто я был пустым местом.

Это было... непривычно.

Обычно люди реагировали. Кто-то смеялся, кто-то оправдывался, кто-то пытался понравиться. А она просто ушла. Спокойно, без суеты, без попыток что-то доказать.

И от этого мне хотелось догнать её. Сказать что-то ещё. Что-то такое, что заставит её вздрогнуть. Что покажет ей, кто тут главный.

Но я не пошёл. Остался стоять в дверях, глядя, как она исчезает в толпе.

Что-то в ней было... не такое. Не как у всех. Не как у тех, кто хотел быть частью моей компании, кто искал моего одобрения, кто старался угодить.

Она не хотела ничего из этого.

И от этого она становилась опасной.

Потому что если кто-то не хочет быть частью системы — он может её сломать.

Я сжал кулаки, чувствуя, как внутри поднимается раздражение. Я не любил, когда что-то шло не по плану. Не любил, когда кто-то нарушал правила — даже молча.

Она должна была понять. Должна была почувствовать, что здесь есть границы. Что есть вещи, которые нельзя игнорировать.

И я собирался ей это показать.

Глава 2: Моя тихонькая жизнь.

Алиса

Я думала, что самое сложное — это привыкнуть к новым партам, к запаху мела, к тому, как свет из окон падает под другим углом. Но оказалось, самое сложное — это не смотреть туда, где он стоит.

Кирилл Воронов. Даже имя звучит как вызов.

Когда этот парень из его компании начал сыпать вопросами, я почувствовала, как внутри всё сжимается — как будто кто-то туго стянул невидимую резинку вокруг груди. «А чего тогда сюда?» — спросил он, и в этом «сюда» было столько пренебрежения, что хотелось просто развернуться и уйти. Но уйти — значит признать, что они меня задели. А я не собиралась этого делать.

Поэтому я ответила. Коротко, ровно, без эмоций. И когда сказала: «Не интересно — не спрашивайте», — сама удивилась, как спокойно прозвучал мой голос. Внутри всё дрожало, как натянутая струна, готовая лопнуть, а снаружи я была ледяной.

Это навык, который я отточила за годы переездов: делать вид, что мне всё равно. Даже когда не всё равно. Даже когда каждое слово, каждый взгляд ранят, потому что напоминают: ты здесь чужая.

На математике я наконец смогла выдохнуть. Формулы, уравнения — это понятный мир, где всё подчиняется правилам. Где если ты делаешь шаги правильно, ты получаешь верный

ответ. Не то что в отношениях с людьми, где любое слово может быть истолковано неправильно, где улыбка может быть воспринята как вызов, а молчание — как высокомерие.

Когда учительница попросила подойти после урока, я даже обрадовалась. Поговорить о баллах, о программе — это безопасно. И когда она сказала: «Не позволяй им определять, кто ты есть», — я вдруг почувствовала, как к горлу подступает комок. Потому что это было именно то, что мне нужно было услышать.

Но я не позволила себе расслабиться. Потому что знала: как только я выйду из этого класса, коридор снова станет полем битвы. И там не будет никаких правильных ответов.

Кирилл

Я не хотел на неё смотреть. Честно. После вчерашнего мне вообще не нужно было никакого продолжения. Я просто хотел, чтобы эта новенькая поняла своё место — и исчезла с моего радара.

Но она не исчезла.

Она шла по коридору, будто не замечая никого вокруг. Будто весь этот шёпот, эти взгляды, эти перешёптывания её вообще не касались. И это бесило. Потому что все остальные в этой школе так или иначе реагировали на моё присутствие — кто-то улыбался, кто-то отводил глаза, кто-то старался стать незаметным. А она... она просто шла.

Когда Макс начал задавать ей эти дурацкие вопросы, я хотел его одёрнуть. Но не стал. Пусть сам разберётся. Пусть увидит, что с этой девчонкой не всё так просто.

И она его срезала. «Не интересно — не спрашивайте». Холодно, чётко, без истерик. И в этот момент я поймал себя на мысли, что... уважаю её за это. Ненавижу, но уважаю.

Это раздражало ещё больше.

На математике я специально сел так, чтобы не видеть её. Но это не помогало. Я всё равно чувствовал её присутствие — как будто воздух в классе стал другим, более плотным, заряженным. И когда учительница позвала её к себе после урока, я вдруг поймал себя на том, что прислушиваюсь к их разговору.

«Не позволяй им определять, кто ты есть». Эти слова учительницы почему-то застряли у меня в голове. Потому что они звучали как вызов. Как будто она говорила это не только Алисе, но и мне тоже.

Я привык, что в этой школе всё крутится вокруг меня. Что моё слово — закон. Что если я что-то сказал, это становится правдой для остальных. Но эта девчонка не хотела вписываться в мои правила. Она строила свои собственные.

И это пугало. Потому что если она не подчиняется моим правилам, значит, я не такой уж и всемогущий. А я не привык сомневаться в своей власти.

Поэтому, когда урок закончился и она вышла из класса, я уже знал, что не оставлю всё как есть. Мне нужно было снова поставить всё на свои места. Показать, что здесь есть иерархия. Что я — наверху. А она... она должна понять, где её место.

Даже если часть меня хотела, чтобы она продолжала смотреть на меня так, будто ей всё равно.

Алиса

Коридор после математики снова стал враждебным пространством. Я старалась не ускорять шаг, не показывать, что мне не по себе, но каждый раз, когда кто-то смеялся или шептал что-то, я вздрагивала.

И тут я увидела его. Кирилл стоял у окна, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на меня. Не отводил взгляд, не делал вид, что занят чем-то другим. Просто смотрел. И в этом взгляде было столько напряжения, что казалось, будто между нами натянули невидимую струну, и если кто-то дёрнет за неё, она лопнет с оглушительным звуком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.